

UDC 622(571.51):614 © Е.С. Матерова¹, С.Н. Пастернак²,
Р.Р. Шарафуллина³, Э.Р. Байкова³, Н.С. Ишмухаметов³,
Г.А. Галимова³, Л.Н. Сафиуллин^{4,5}, 2026

¹ ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 443090, г. Самара, Россия

² ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II», 199106, г. Санкт-Петербург, Россия

³ ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450076, г. Уфа, Россия

⁴ ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», 420015, г. Казань, Россия

⁵ ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 420111, г. Казань, Россия

✉ e-mail: nedlen63@yandex.ru

UDC 622(571.51):614 © E.S. Materova¹, S.N. Pasternak²,
R.R. Sharafullina³, E.R. Bajkova³, N.S. Ishmukhametov³,
G.A. Galimova³, L.N. Safullin^{4,5}, 2026

¹ Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation

² Saint Petersburg Mining University of Empress Catherine II, St Petersburg, 199106, Russian Federation

³ Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Russian Federation

⁴ Kazan State Agrarian University, Kazan, 420015, Russian Federation

⁵ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, 420111, Russian Federation

✉ e-mail: nedlen63@yandex.ru

Анализ экспортной деятельности ведущих компаний угольного сектора российской экономики

Analysis of export activities by leading companies in the Russian coal sector

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-5-65-70>

В статье представлен комплексный анализ экспортной деятельности пяти ведущих компаний российского угольного сектора – АО «СУЭК», АО «Кузбассразрезуголь», ООО УК «Сибантрацит», ООО «ЭльгаУголь» и АО ХК «СДС-Уголь» – в период кардинальной трансформации отрасли 2021–2024 гг. Рассмотрены динамика мирового спроса и цен на уголь, а также структурные изменения географии российского экспорта, вызванные введением эмбарго ЕС и санкционным давлением. На основе статистических данных проведен сравнительный анализ показателей добычи и экспорта, выявлена прямая корреляция между наличием собственной логистической инфраструктуры и устойчивостью компаний к внешним шокам. Исследованы стратегии адаптации игроков к новым условиям – от инфраструктурного лидерства и диверсифицированной стабильности до вынужденного наращивания физических объемов и кризисного спада. Особое внимание уделено географической структуре экспортных поставок, проблеме дефицита пропускной способности Восточного полигона РЖД и развитию портовой инфраструктуры. Сформулированы выводы о завершении этапа экстренной переориентации на азиатские рынки и вступлении отрасли в фазу затяжной структурной адаптации, а также определены ключевые направления дальнейшего развития, включая оптимизацию логистики, развитие глубокой переработки угля и географическую диверсификацию поставок.

Ключевые слова: экспорт угля, Восточный полигон, внешние шоки, логистическая инфраструктура, санкции, экспортная стратегия, структурная адаптация.

МАТЕРОВА Е.С.

Канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры Экономической теории
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: nedlen63@yandex.ru

ПАСТЕРНАК С.Н.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры Отраслевой экономики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II»,
199106, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: snpaster@mail.ru

ШАРАФУЛЛИНА Р.Р.

Канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
Экономической теории
и регионального развития
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
450076, г. Уфа, Россия,
e-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

БАЙКОВА Э.Р.

Канд. экон. наук, доцент кафедры
Экономической теории
и регионального развития
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
450076, г. Уфа, Россия,
e-mail: baykova-oet@yandex.ru

ИШМУХАМЕТОВ Н.С.

Канд. экон. наук, доцент кафедры
Экономической теории
и регионального развития
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
450076, г. Уфа, Россия,
e-mail: IshmukhametovNS@yandex.ru

ГАЛИМОВА Г.А.

Канд. экон. наук, доцент,
и.о. заведующего кафедры
Финансы и налогообложение ИНЭБ
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
450076, г. Уфа, Россия,
e-mail: ggalimova02@yandex.ru

САФИУЛЛИН Л.Н.

Проректор по цифровизации
и искусственному интеллекту
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
аграрный университет»,
420015, г. Казань, Россия
ведущий сотрудник
ГНБУ «Академия наук
Республики Татарстан»,
420111, г. Казань, Россия,
e-mail: lenar_s@mail.ru

Для цитирования: Анализ экспортной деятельности ведущих компаний угольного сектора российской экономики / Е.С. Матерова, С.Н. Пастернак, Р.Р. Шарафуллина и др. // Уголь. 2026;(5):65-70. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-5-65-70.

Abstract

This article presents a comprehensive analysis of the export activities of five leading companies in the Russian coal sector, i.e. SUEK, Kuzbassrazrezugol, Sibantracit Management Company, ElgaUgol, and SDS-Ugol Holding, during the period of radical transformation in the industry from 2021 to 2024. Trends in the global demand and coal prices are examined, as well as structural changes in geography of the Russian exports caused by introduction of the EU embargo and the sanctions pressure. A comparative analysis of production and export indicators was conducted based on statistical data, which revealed a direct correlation between the presence of the company's own logistics infrastructure and its resilience to external shocks. The study examines the strategies players have adopted to adjust to the new conditions. These strategies vary from infrastructure leadership and diversified stability to forced expansion of physical volumes and crisis-induced decline. Particular attention is paid to the geographical structure of export shipments, the issue of capacity shortage in the Eastern Range of Russian Railways, and the development of port infrastructure. Conclusions were made regarding the completion of the phase of emergency reorientation towards the Asian markets and the industry's entry into a phase of protracted structural adaptation. Key directions for further development were also identified, including logistics optimization, development of deep coal processing, and the geographic diversification of shipments.

Keywords

Coal exports, Eastern range, external shocks, logistics infrastructure, sanctions, export strategy, structural adaptation.

For citation

Materova E.S., Pasternak S.N., Sharafullina R.R., Bajkova E.R., Ishmukhametov N.S., Galimova G.A., Safiullin L.N. Analysis of export activities by leading companies in the Russian coal sector. *Ugol'*. 2026;(5):65-70. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-5-65-70.

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация традиционно входит в тройку мировых лидеров по экспорту угля, занимая ключевые позиции на глобальном рынке твердого топлива. В 2023 г. на долю Австралии, Индонезии и России приходилось более 70% мирового угольного экспорта [1]. В настоящее время основными потребителями российской угольной продукции выступают Китай, Индия, Турция, Южная Корея и Вьетнам. Несмотря на прогнозируемое сокращение глобального спроса на уголь к 2026 г. на 2,6% в связи с расширением мощностей возобновляемой энергетики, Россия сохраняет значительный экспортный потенциал благодаря конкурентным преимуществам в себестоимости добычи и географической близости к растущим рынкам Азии.

Актуальность исследования экспортной деятельности ведущих компаний российского угольного сектора обусловлена кардинальной трансформацией условий функционирования отрасли в последние годы. Под воздействием геополитических факторов произошла структурная перестройка сложившихся экспортных потоков: потеря традиционного европейского рынка, на который ранее ориентировалась значительная часть поставок, потребовала от компаний экстренной переориентации на альтернативные направления. Одновременно отрасль столкнулась с ужесточением санкционного режима, ухудшением ценовой конъюнктуры на мировых рынках и критически-

ми логистическими ограничениями, связанными с пропускной способностью транспортной инфраструктуры. Совокупность указанных факторов поставила угольные компании перед необходимостью выработки новых экспортных стратегий в условиях высокой неопределенности, что требует комплексного анализа их адаптационных возможностей и перспектив сохранения позиций на глобальном рынке.

В качестве объектов исследования выбраны пять ведущих компаний российского угольного сектора: АО «СУЭК», АО «Кузбассразрезуголь», ООО УК «Сибантрацит», ООО «ЭльгаУголь» и АО ХК «СДС-Уголь». Критериями отбора выступили масштабы добычи, значительный вклад в совокупный экспортный потенциал отрасли, а также репрезентативность с точки зрения географической структуры активов и логистических стратегий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для обеспечения объективной оценки исследуемых показателей необходимо понимание общемировой конъюнктуры на рынке угля, который за последние годы характеризуется структурной трансформацией спроса и высокой волатильностью цен, обусловленной постпандемийным восстановлением экономики, энергетическим кризисом и геополитической трансформацией. В 2021 г. глобальный спрос на уголь резко вырос на 7,7% после спада 2020 г., что сопровождалось взлетом цен – европейский энергетический уголь (ARA) в 2022 г. достигал пиковых значений в 465 дол. США/т, а австралийский коксующийся уголь поднимался до 670 дол. США/т [2]. Основными драйверами растущего спроса в Азии выступили Китай, наращивавший стратегические запасы, Индия, чье потребление увеличивалось на 8-9% ежегодно, и Вьетнам, который к 2024 г. вошел в пятерку крупнейших импортеров. В то же время «зеленая повестка» Европы привела к структурному падению спроса, и потребление угля в ЕС в 2023 г. рухнуло на 22,7%, до исторического минимума, а доля региона в глобальном импорте сократилась до 8% [3].

Введение эмбарго ЕС на российский уголь с августа 2022 г. кардинально изменило географию российского экспорта. Если в 2021 г. поставки в Европу составляли значительную долю, то к 2023 г. экспорт в восточном направлении вырос на 6%, а в западном и южном продолжил сокращение. При этом в российском экспорте значительно увеличилась доля Китая и Индии [4]. Однако главным ограничителем роста экспорта стала инфраструктура Восточного полигона РЖД. К 2024 г. его провозная способность достигла 180 млн т, но этого оказалось недостаточно, поэтому в 2023 г. объем неперевезенных грузов оценивался в 100 млн т, а потери экономики – в 1,5-2 трлн руб. [5]. Развитие портовой инфраструктуры шло разнонаправленно – лидерами по перевалке стали Усть-Луга на Северо-Западе (42,1 млн т, +13%) и дальневосточные порты Восточный (32,1 млн т) и Ванино (29,3 млн т), при этом порты Азово-Черноморского бассейна оказались недозагружены на 58-71% из-за узких мест на железной дороге [6]. В 2024 г. наметилась негативная динамика: экспорт российского угля начал сокращаться – за первые пять месяцев падение составило 10,6%, а цены с учетом

Ключевые показатели добычи и экспорта ведущих угольных компаний России за 2021-2024 гг., млн т [7, 8]

Key production and export indicators for the leading coal companies in the Russian Federation for 2021-2024, in millions of tons [7, 8]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	I полугодие 2024 г.
АО «СУЭК»				
Добыча	102,5	109,8	109,6	56,1
Экспорт	40,1	37,9	36,1	18,6
АО УК «Кузбассразрезуголь»				
Добыча	38,7	44,4	40,7	22,7
Экспорт	30,9	32,1	29,5	15,6
ООО УК «Сибантрацит»				
Добыча	22,1	43,7*	25,4	10,5
Экспорт	16,9	37,1*	22,5	7,5
ООО «ЭльгаУголь»				
Добыча	14,6	–	21,3	12,3
Экспорт	14,1	–	18,1	8,8
АО ХК «СДС-Уголь»				
Добыча	19,2	13,6	13,1	6,2
Экспорт	13,8	9,5	7,3	3,2

* В 2022 г. «Сибантрацит» и «ЭльгаУголь» учитывались как единая структура.

дисконтов остаются под давлением на фоне роста издержек и логистических ограничений.

На этом фоне целесообразным представляется рассмотрение показателей (см. таблицу) и стратегий экспортной деятельности ведущих угольных компаний в России, которые были обозначены ранее.

Наиболее очевидной тенденцией выступает разнонаправленная динамика экспортных показателей, отражающая разную степень устойчивости компаний к внешним шокам. В то время как абсолютный лидер отрасли АО «СУЭК» демонстрирует относительную стабильность, сократив экспорт за два года всего на 10% (с 40,1 до 36,1 млн т) при сохранении добычи на уровне 109-110 млн т, другие игроки столкнулись с более серьезными потерями. АО ХК «СДС-Уголь» оказалось в наиболее уязвимом положении: экспорт компании снизился практически вдвое – с 13,8 млн т в 2021 г. до 7,3 млн т в 2023 г., что сопровождалось обвалом добычи на 31,8% (с 19,2 до 13,1 млн т). Столь резкое падение наглядно иллюстрирует кризисное положение предприятий, не обладающих собственной логистической инфраструктурой и работающих в Кузбассе, где проблема вывоза угля стоит наиболее остро [9].

Примечательно, что 2022 г. стал переломным не только в геополитическом, но и в корпоративном смысле, так как в этот период произошло слияние компаний ООО УК «Сибантрацит» и ООО «ЭльгаУголь» [8], что выразилось в аномальном росте показателей объединенной структуры до 43,7 млн т добычи и 37,1 млн т экспорта. Однако после раздельного учета в 2023 г. проявились две принципиально разные траектории развития. ООО «ЭльгаУголь» демонстрирует уверенный поступательный рост: добыча увеличилась с 14,6 млн т в 2021 г. до 21,3 млн т в 2023 г., а экспорт – с 14,1 до 18,1 млн т. При этом динамика первого

полугодия 2024 г. позволяет прогнозировать новые рекорды по итогам года, что подтверждает тезис о конкурентном преимуществе компаний с собственной логистической инфраструктурой – строящимся портом «Эльга» и частной железной дорогой. В то же время ООО УК «Сибантрацит» после отделения активов «ЭльгаУголь» существенно сократило экспортные показатели, что, вероятно, связано с проблемами сбыта антрацита, ранее ориентированного на европейский рынок.

Умеренную негативную динамику демонстрирует АО УК «Кузбассразрезуголь», которое хоть и сократило добычу после 2024 г., но тем не менее сохранило превышение над базовым показателем 2021 г. При этом экспорт компании снизился незначительно – с 30,9 до 29,5 млн т (-4,5%), что позволяет предположить сохранение доступа к экспортной инфраструктуре благодаря долгосрочным соглашениям с РЖД и портовыми терминалами, несмотря на обострение конкуренции за пропускную способность Восточного полигона.

Анализ доли экспорта в общем объеме добычи (экспортной квоты) выявляет существенные различия в бизнес-моделях компаний и их стратегиях адаптации. Наиболее высокая экспортная ориентация сохраняется у ООО УК «Сибантрацит», где доля поставок за рубеж к 2023 г. достигла 88,6%, увеличившись на 12,1% относительно 2021 г. Этот рост объясняется, вероятно, необходимостью наращивания физических объемов экспорта для компенсации потери премиальных европейских рынков, даже в ущерб ценовым условиям, с целью сохранения денежного потока и загрузки производственных мощностей. ООО «ЭльгаУголь», напротив, снизило экспортную квоту с 96,6 до 85%, что при росте абсолютных показателей может свидетельствовать либо о временных логистических ограничениях, опережающих темпы роста добычи, либо о начале постепенной ориентации на внутренних потребителей.

АО УК «Кузбассразрезуголь» сохраняет высокую экспортную квоту на уровне выше 72%, что делает компанию крайне уязвимой к колебаниям мировых цен и логистическим проблемам на Восточном полигоне. Наиболее драматичное падение экспортной квоты зафиксировано у АО ХК «СДС-Уголь» – на 16,2%. В сочетании с обвалом абсолютных показателей экспорта и добычи это указывает на то, что компания теряет экспортные каналы и вынуждена либо складировать уголь, либо резко сокращать добычу (что и наблюдается), либо пытаться находить сбыт на внутреннем рынке, не способном поглотить такие объемы по приемлемым ценам.

На этом фоне АО «СУЭК» демонстрирует наиболее сбалансированную модель: при самой низкой среди анализируемых компаний экспортной квоте (32,9%) и минимальном падении экспорта компания сохраняет стабильные объемы добычи. Это свидетельствует о значительных поставках на внутренний рынок (энергетикам и ЖКХ), что делает бизнес-модель СУЭКа более устойчивой к экспортным шокам по сравнению с конкурентами, ориентированными преимущественно на внешние рынки.

Анализ географического распределения экспортных потоков рассматриваемых компаний позволяет выделить две

разнонаправленные тенденции – успешная переориентация на азиатские рынки одних игроков и глубокие трудности с замещением европейского направления у других.

Наиболее быстро и эффективно переориентировалось на Азию АО «СУЭК». Еще до введения санкций компания заблаговременно инвестировала в развитие дальневосточной инфраструктуры, включая терминал «Дальтрансуголь» в Ванино и угольный разрез в Хабаровском крае [10]. В результате к 2023 г. 75% экспорта СУЭКа уже приходилось на страны АТР – Китай, Индию, Южную Корею, Вьетнам и Пакистан, а оставшаяся часть направлялась в Марокко и Турцию, которая стала ключевым хабом для замещения европейских поставок [11]. Примечательно, что компания наращивает присутствие даже на африканском направлении, где требования к качеству продукции ниже, но сохраняется спрос на более дешевый уголь.

ООО «ЭльгаУголь» изначально ориентировано исключительно на азиатский рынок благодаря своему географическому положению в Якутии и близости к портам Дальнего Востока. Основными потребителями продукции выступают металлургические предприятия Китая, Южной Кореи и Японии, что в условиях эмбарго ЕС стало не проблемой, а конкурентным преимуществом компании [12].

Промежуточное положение занимает АО УК «Кузбассразрезуголь», обладающее наиболее широкой географией присутствия – согласно таможенной статистике, у компании насчитывается 174 иностранных покупателя [7]. В условиях переориентации с европейского направления компания также активно осваивает турецкий рынок наряду с другими кузбасскими производителями, однако, как и все угольщики региона, как уже было отмечено, сталкивается с проблемой дефицита пропускной способности Восточного полигона, что вынуждает использовать тактику демпинга на южных направлениях для сохранения объемов сбыта.

Наиболее сложная ситуация сложилась у производителей высококачественного угля, ранее ориентированных на премиальные европейские рынки. ООО УК «Сибантрацит», будучи крупнейшим в мире производителем высококачественного антрацита, традиционно поставляло продукцию в Европу. После введения эмбарго компания оперативно переориентировалась на Китай, Индию и Южную Корею, а также вышла на новые рынки – Бразилию и Марокко. Однако включение компании в блокирующий санкционный список США в мае 2024 г. создало новые серьезные препятствия, вынудив объявить о переориентации на российский рынок и увеличении поставок отечественным производителям [13, 14].

Наименее успешной оказалась адаптация АО ХК «СДС-Уголь». Компания поставляла уголь в Турцию, Соединенное Королевство и на Украину, однако потеря европейского направления стала для нее наиболее болезненной. Отсутствие собственной портовой инфраструктуры и более сложный доступ к пропускной способности Восточного полигона не позволили компенсировать потерю западных рынков наращиванием поставок в Азию, что подтверждается падением экспортных показателей.

Проведенный сравнительный анализ экспортной деятельности ведущих угольных компаний России позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов и выявить

устойчивые взаимосвязи, характеризующие текущее состояние отрасли.

В первую очередь необходимо отметить, что прослеживается прямая корреляция между наличием собственной логистической инфраструктуры и устойчивостью экспортных показателей. Наиболее стабильный рост демонстрирует ООО «ЭльгаУголь», которое не только разрабатывает крупнейшее месторождение в Якутии, но и строит собственную железнодорожную ветку и порт «Эльга» мощностью 30 млн т [5]. Это позволяет компании минимизировать зависимость от дефицита пропускной способности Восточного полигона РЖД, который остается главным узким местом для всех остальных экспортеров. Противоположный пример – АО ХК «СДС-Уголь», не имеющее собственных портовых мощностей и работающее в Кузбассе, где конкуренция за доступ к железнодорожной инфраструктуре наиболее остра, что привело к падению экспорта практически вдвое за два года.

Кроме того, выявляется обратная зависимость между долей экспорта в структуре добычи и устойчивостью компании к внешним шокам. Так, АО «СУЭК» при минимальной среди рассматриваемых компаний экспортной квоте демонстрирует наиболее стабильные показатели добычи и минимальное падение экспорта. Напротив, компании с экспортной квотой выше 70% (Кузбассразрезуголь, Сибантрацит) оказались значительно более уязвимыми к колебаниям мировых цен и логистическим проблемам. Исключение составляет «ЭльгаУголь», высокая экспортная ориентация которой компенсируется инфраструктурной независимостью.

Также среди анализируемых компаний отчетливо прослеживается дифференциация адаптационных стратегий в зависимости от географического положения и продуктовой специализации:

- стратегия инфраструктурного лидерства характерна для ООО «ЭльгаУголь», которое делает ставку на создание замкнутого цикла «добыча – транспортировка – перевалка» и ориентацию на премиальный азиатский рынок коксующегося угля;

- стратегия диверсифицированной стабильности реализуется АО СУЭК, которое сочетает масштабную добычу с развитой портовой инфраструктурой и сбалансированными поставками на внутренний и внешние рынки, что позволяет нивелировать ценовые и логистические риски;

- стратегия вынужденного наращивания физических объемов наблюдается у ООО «Сибантрацит» и отчасти у АО «Кузбассразрезуголь», которые компенсируют потерю европейских рынков и снижение цен увеличением физических объемов экспорта на азиатских и турецком направлениях, что ведет к росту экспортной квоты при ухудшении финансовой эффективности;

- стратегия кризисной адаптации демонстрируется АО «СДС-Уголь», которое, не имея инфраструктурных преимуществ и доступа к приоритетной загрузке Восточного полигона, оказалось в состоянии системного спада и вынуждено рассчитывать на меры государственной поддержки и продажу непрофильных активов для выживания.

Между тем наблюдается еще одна тенденция новых вызовов для компаний, которые успешно переориентировались на азиатские рынки. Так, Сибантрацит, оперативно

перенаправивший потоки в Китай, Индию и Корею, в мае 2024 г. попал под блокирующие санкции США, что создало новые препятствия для международных расчетов и фрахта и вынудило объявить о переориентации на внутренний рынок. Это иллюстрирует незавершенность адаптационных процессов и сохранение высокой неопределенности для всех игроков отрасли.

Наконец, все компании без исключения сталкиваются с общими системными проблемами: падение мировых цен на уголь практически вдвое относительно пиковых значений 2022 г., рост железнодорожных тарифов на 20-30%, увеличение производственных издержек и укрепление рубля. В этих условиях даже успешные с логистической точки зрения компании вынуждены работать на грани рентабельности, а отрасль в целом демонстрирует убытки, превысившие по итогам первого полугодия 2025 г. показатели всего предыдущего года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ экспортной деятельности ведущих угольных компаний России позволяет сделать однозначный вывод о том, что отрасль завершила этап экстренной переориентации с европейского на азиатское направление и вступила в фазу затяжной структурной адаптации к новым условиям. Ключевой особенностью текущего этапа стала прямая зависимость успешности экспортных стратегий от наличия собственной логистической инфраструктуры и доступа к пропускной способности Восточного полигона. Компании, инвестировавшие в создание замкнутых логистических цепочек (СУЭК, ЭльгаУголь), демонстрируют устойчивость и даже рост, тогда как игроки, полностью зависящие от железнодорожной инфраструктуры общего пользования (СДС-Уголь), оказались в глубоком кризисном спаде.

В будущем акцент в экспортной деятельности неизбежно сместится с наращивания физических объемов на борьбу за экономическую эффективность поставок. Прогнозируемая стагнация мировых цен до 2027-2028 гг. и сокращение международной торговли углем из-за роста самообеспечения Китая и Индии вынудят компании пересмотреть приоритеты. Ключевыми направлениями развития станут оптимизация перевозок, развитие глубокой переработки и углехимии для создания добавленной стоимости вместо экспорта сырья и дальнейшая географическая диверсификация с акцентом на растущие рынки Вьетнама, Индии и Турции, которые в 2025 г. уже продемонстрировали существенный рост импорта российского угля. Компаниям необходимо учитывать, что в условиях сохранения санкционного давления и ценовых дисконтов выживание отрасли будет зависеть не столько от объемов добычи, сколько от способности контролировать всю логистическую цепочку и снижать себестоимость через внедрение цифровых технологий и роботизацию производственных процессов.

Список литературы • References

1. Цифровизация деятельности российских компаний горнодобывающей отрасли / Е.С. Матерова, Ж.А. Аксенова, Р.Р. Шарафуллина и др. // Уголь. 2024;(11):117-121. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-11-117-121.

- Materova E.S., Aksenova Zh.A., Sharafullina R.R., Galimova G.A., Shilov M.L. Digitalization of operations in the Russian mining companies. *Ugol'*. 2024;(11):117-121. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-11-117-121.
2. Потенциал развития горнодобывающего сектора России / Е.С. Матерова, Ж.А. Аксенова, А.А. Никифоров и др. // Уголь. 2024;(12):41-46. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-12-41-46.
Materova E.S., Aksenova Zh.A., Nikiforov A.A., Abdulganiev F.S., Safullin N.Z. Development potential of the mining sector in the Russian Federation. *Ugol'*. 2024;(12):41-46. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-12-41-46.
  3. Priadi D.P., Kurniawati K. The Role of Business Strategy in the Implementation of Corporate Social Responsibility in the Energy Sector. *Journal of Social Research*. 2025;4(11):3303-3320.
  4. Вопросы энергетического сотрудничества России и Китая / Е.А. Горшков, Т.В. Болдырева, Е.С. Сапожникова и др. // Экономика и предпринимательство. 2025. № 9(182). С. 509-515.
Gorshkov E.A., Boldyreva T.V., Sapozhnikova E.S., Chugunova O.A. Issues of energy cooperation between Russia and China. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2025;(182):509-515. (In Russ.).
  5. Такайшвили Л.Н. Восточный полигон железных дорог России для экспорта российского угля: перспективы развития и ограничения // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2023. Т. 334. № 12. С. 41-55.
Takaishvili L.N. Eastern polygon of Russian railways for Russian coal export: development prospects and limitations. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov*. 2023;334(12):41-55. (In Russ.).
  6. Плакиткина Л.С., Плакиткин Ю.А., Дьяченко К.И. Современные тренды и прогноз развития угольной промышленности мира и России в условиях трансформации мировой экономики. Часть I. Сложившиеся тренды функционирования угольной промышленности мира и России с начала XXI века // Уголь. 2024;(3):44-51. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-3-44-51.
Plakitkina L.S., Plakitkin Yu.A., Dyachenko K.I. Current trends and a forecast of coal industry development in Russia and worldwide in conditions of the world economy transformation. Part I. Existing trends in coal industry operation in Russia and worldwide since the beginning of the 21st Century. *Ugol'*. 2024;(3):44-51. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-3-44-51.
  7. Отчет об устойчивом развитии 2024. Кузбассразрезуголь. [Электронный ресурс]. URL: <https://kru.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).
  8. Новости компании. Группа «Сибантрацит». [Электронный ресурс]. URL: <https://kru.ru/https://www.sibanthracite.ru/media/> (дата обращения: 15.04.2026).
  9. Фридман Ю.А., Логинова Е.Ю., Речко Г.Н. «Юргинское кольцо»: концепция межрегионального коридора развития в рамках идеологии трансформации экономики Кузбасса // ЭКО. 2025. № 5(605). С. 98-116.
Friedman Yu.A., Loginova E.Yu., Rechko G.N. The Yurga Ring: the concept of interregional development corridor as part of Kuzbass economic transformation. *Eko*. 2025;(605):98-116. (In Russ.).
  10. Galevskiy S., Ponomarenko T., Tsiglianu P. The Impact of Self-Sufficiency in Basic Raw Materials of Metallurgical Companies on Required Return and Capitalization: The Case of Russia. *Journal of Risk and Financial Management*. 2025;18(6):318. <https://doi.org/10.3390/jrfm18060318>.
  11. Gloukhov D.V., Bogdanova D.A., Batova O.V., Vinogradova V.V., Nikiforov A.A. Synthesis of Rubber Mixing Process Control System. *International Journal of Engineering*. 2025;38(10):2249-2258. <https://doi.org/10.5829/ije.2025.38.10a.04>.
  12. Ilyushin Y.V., Boronko E.A. Development of a Mathematical Model of the Electromagnetic Field Formation Process Based on System Analysis Methods. *Mathematics*. 2026;(14):399. <https://doi.org/10.3390/math14030399>.
  13. Semenova T., Churrana N. Assessment of the Projects' Prospects in the Economic and Technological Development of the Oil and Gas Complex in the Republic of Mozambique. *Resources*. 2025;14(7):106. <https://doi.org/10.3390/resources14070106>.
  14. Semenova T., Martínez Santoyo J.Y. Determining Priority Areas for the Technological Development of Oil Companies in Mexico. *Resources*. 2025;14(1)18. <https://doi.org/10.3390/resources14010018>.

Authors Information

Materova E.S. – PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation, e-mail: nedlen63@yandex.ru

Pasternak S.N. – PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sectoral Economics, Saint Petersburg Mining University of Empress Catherine II, Saint Petersburg, 199106, Russian Federation, e-mail: snpaster@mail.ru

Sharafullina R.R. – PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development, Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Russian Federation, e-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

Bajkova E.R. – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development, Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Russian Federation, e-mail: baykova-oet@yandex.ru

Ishmukhametov N.S. – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development, Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Russian Federation, e-mail: IshmukhametovNS@yandex.ru

Galimova G.A. – PhD (Economics), Associate Professor, Acting Head of the Department of Finance and Taxation, Institute of Economics, Management, and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Russian Federation, e-mail: ggalimova02@yandex.ru

Safullin L.N. – Vice-Rector for Digitalization and Artificial Intelligence, Kazan State Agrarian University, Kazan, 420015, Russian Federation, Leading Fellow of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, 420111, Russian Federation, e-mail: lenar_s@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.02.2026

Поступила после рецензирования: 16.04.2026

Принята к публикации: 30.04.2026

Paper info

Received February 18, 2026

Reviewed April 16, 2026

Accepted April 30, 2026